Автор: Артур Скальский © Еженедельный журнал ИСТОРИЯ, РОССИЯ 2083 25.06.2003, 17:10 126

Первый опыт
Пятьдесят лет назад было подавлено Берлинское восстание

На этой неделе исполняется 50 лет со дня Берлинского восстания. В ГДР события 17 июня 1953 г. были названы «попыткой фашистского путча» и «авантюрой западных реваншистов». В ФРГ 17 июня в течение почти 40 лет отмечалось как День немецкого единства (после объединения Германии этим днем стало 3 октября). О берлинском лете 53-го написаны тома, однако до сих пор в истории первого массового антикоммунистического выступления в Восточной Европе остается много загадок.

Предыстория

В июле 1952 г. на Второй партконференции Социалистической единой партии Германии (СЕПГ) ее генсек Вальтер Ульбрихт объявил, что взят курс на «ускоренное построение основ социализма». Строительство предполагалось вести в жестких традициях сталинского СССР: крупные крестьянские хозяйства следовало раскулачить (вместо них создавались кооперативы-колхозы), а предприятия (включая средние и мелкие) – национализировать. К этому времени в экономике основанной в 1949 г. ГДР и так царила полная разруха (в частности, из-за того, что на территории советской оккупационной зоны было демонтировано и вывезено в СССР в счет репараций практически все уцелевшее во время войны промышленное оборудование). Упадок был особенно разительным на фоне набиравшей обороты экономики Западной Германии. Первоочередной задачей партия объявила борьбу за повышение производительности труда – «краеугольный камень восстановления экономики». На практике это означало всего лишь внезапное повышение норм больше чем на 10%, разумеется, безо всякой дополнительной оплаты.

«Ускоренное строительство», как в свое время и в СССР, было бы невозможно без политических репрессий. Исход граждан ГДР на Запад («бегство из республики» на жаргоне СЕПГ) стал массовым: Стену построят только через семь лет, и пока что в американский сектор Берлина можно добраться просто на метро. После смерти Сталина у немцев появились надежды на некоторую либерализацию. Из Москвы берлинских товарищей пожурили за перегибы. Ульбрихт самокритично признал, что в прошлом, к сожалению, действительно имели место «некоторые нарушения социалистической законности». Был взят экономический «новый курс», который предполагал снижение цен, отказ от тотальной коллективизации и даже возвращение в частную собственность некоторых национализированных мелких предприятий. Но со злополучными нормами власть уперлась: они так и не были отменены.

Накануне

Последней каплей стала статья, появившаяся 16 июня в газете Свободных немецких профсоюзов (разумеется, полностью подконтрольных СЕПГ). Профсоюзный деятель Отто Леман писал, что повышение норм «в целом было правильно», более того, трудящихся призвали «добиться досрочного выполнения этих норм к 30 июня». Тут же бросили работу строители аллеи Сталина – одной из ударных строек социалистического Берлина. Сотни бастующих отправились к правительственным зданиям, чтобы вручить петицию премьер-министру ГДР Отто Гротеволю. Однако тот отказался выйти к демонстрантам. В течение дня простое требование – отменить повышенные нормы – сменилось политическими лозунгами: свободные выборы, воссоединение страны и немедленная отставка верхушки партии и правительства. То есть фактически речь пошла об упразднении ГДР. «Долой СЕПГ, свободу политзаключенным, Остробородый, Брюхо и Очки, народ не желает вас!» – скандировали демонстранты.

По всей видимости, в первый момент Остробородый (генсек СЕПГ Вальтер Ульбрихт), Брюхо (президент ГДР Вильгельм Пик) и Очки (премьер-министр Отто Гротеволь) недооценили размах события: на фоне берлинских демонстраций проходило очередное заседание политбюро, на котором ни о каких волнениях даже не упоминалось. Народная полиция ГДР 16 числа не получила никаких указаний и пребывала в полной

растерянности. Рабочие без особого труда захватили агитационные фургоны СЕПГ, оснащенные громкоговорителями, и весь день разъезжали по городу, призывая к всеобщей стачке. Одновременно требования демонстрантов передала РИАС – радиостанция американского сектора.

17 июня

И на следующее утро на улицы вышли десятки тысяч. Толпы, окружившие правительственные здания, требовали немедленной отставки Ульбрихта. Кое-где начались схватки демонстрантов с растерянной и, видимо, так и не получившей никаких приказов полицией. В некоторых кварталах были взяты штурмом и подожжены райкомы партии. Параллельно в Западном Берлине проходил многотысячный митинг с требованиями свободных выборов и объединения страны.

Слухи о происходящем в Берлине мгновенно распространились по всей стране. 17 июня волнения начались одновременно во множестве населенных пунктов ГДР – и в крупных промышленных центрах, и в маленьких городках вроде Герлица. В Герлице были открыты двери тюрем и освобождены все заключенные, в некоторых городах были убиты наиболее одиозные партийцы и полицейские. Но до середины дня нигде не прозвучало ни одного лозунга, направленного против советских оккупационных властей.

И только около полудня в Берлине несколько человек взобрались на Бранденбургские ворота и сорвали красный флаг, который был немедленно разорван в клочья ликующими демонстрантами. Это был вызов, и на него немедленно был получен ответ. В час дня военный комендант советского сектора Берлина генерал-майор Дибров объявил в советском секторе чрезвычайное положение. Запрещалось собираться группами больше трех человек, с девяти вечера был введен комендантский час, нарушителям которого грозило наказание по законам военного времени.

Угрозу подкрепили делом: на улицах появились советские Т-34. Их внезапное, на первый взгляд, появление было, как выяснилось позже, запланировано еще ночью. Накануне поздним вечером Ульбрихт и Гротеволь встретились с советскими военными и сообщили им, что демонстрации организованы из Западного Берлина. Стало быть, налицо угроза военной помощи с Запада. В Москве положение сочли крайне серьезным. Танки были в грязи: в это время советские танковые дивизии проводили маневры, так что экипажи были в превосходной боевой готовности.

Сначала, вероятно, задумывалась просто акция устрашения, однако запугать восставших не удалось. Безоружные демонстранты швыряли в бронированные машины камни – отчаянный, но бесполезный героизм. Неизвестно, где и в какой момент началась стрельба. Впоследствии власти утверждали, что стрелкам-танкистам был дан приказ стрелять поверх голов. Очевидцы, однако, утверждали, что стреляли не танки, а автоматчики, которых грузовики доставили в центр города под крики толпы: «Иван, давай!» Во всяком случае, первые жертвы появились сразу же. До сих пор точно неизвестно, сколько их было. Пропаганда ГДР, естественно, называла заниженные цифры: по официальным данным, всего 17 июня погибли 25 и были ранены 378 человек. Независимые оценки существенно выше, но тоже очень расходятся: от 50 до 125 убитых и до 500 раненых. К вечеру на улицах Берлина оставались только советские солдаты и полиция. Но во многих других населенных пунктах ГДР жестокое подавление восстания продолжалось вплоть до 21 июня. В Магдебурге танковая колонна на большой скорости прошла через центр города, раздавив защитников наспех сооруженных баррикад, да и просто случайных прохожих.

Начались повальные аресты. Всего было арестовано больше восьми тысяч человек. В официальных рапортах шла речь о том, что на месте расстреляно несколько десятков «подстрекателей». Многие были казнены по приговору советских военных трибуналов. Среди них – и советские солдаты (называют цифры от 18 до 62 человек), отказавшиеся стрелять в безоружных демонстрантов.

Разбор полетов

Власти ГДР всегда пытались объяснить события 17 июня исключительно происками Запада. Дело называлось то «авантюрой иностранных агентов», то «преступлением западноберлинских провокаторов», а чаще всего – «попыткой фашистского путча». Но на самом деле никаких признаков того, что демонстрациями и волнениями действительно руководил какой-то единый центр, никогда не было найдено. Да и сама легкость, с которой было подавлено восстание, косвенно свидетельствует: никакого единого плана действий у восставших не было. Что же до «западной провокации», то власти Западного Берлина и ФРГ 17 июня не только не выразили поддержки демонстрантам, но, напротив, призывали соотечественников на Востоке оставаться хладнокровными и благоразумными. Радиостанция РИАС даже отказалась передавать заявление восставших, в котором они требовали немедленного вмешательства Запада.

Понятно, что всячески преуменьшить масштаб событий также было в интересах властей. В июле Гротеволь заявил: «Утверждения, что трудящиеся Германской Демократической Республики единодушно и в массовом порядке требовали отставки правительства, являются ложью».

Однако даже официальная пропаганда вынуждена была признать, что забастовкой было охвачено не меньше 272 предприятий страны. В действительности разные источники сходятся в том, что волнения происходили не менее чем в 400 населенных пунктах: и в крупных промышленных центрах Галле, Магдебурге и Лейпциге, и в маленьких городках вроде Герлица. В демонстрациях по всей стране участвовало от трех до четырех миллионов человек.

Для СССР восстание стало полной неожиданностью и было расценено в Москве как провал восточногерманских и советских спецслужб. Понятно, впрочем, что в период между смертью Сталина и арестом Берии советским чекистам было не до Берлина. К тому же весной 1953 г., по данным перебежчика из КГБ Олега Гордиевского, из штаб-квартиры советской разведки в ГДР было отозвано около 800 офицеров. И тем не менее советское руководство приобрело в июне 1953 г. очень важный опыт. Выяснилось, что можно не только на территории СССР, но и за границей – в формально суверенной стране – силой оружия подавлять народные выступления против коммунистического режима. Уже через три года этот опыт был использован в Венгрии, а в 1968 г. – в Чехословакии. И во всех случаях советские военные были уверены – Запад не станет вмешиваться.

Александр Туров

Автор: Артур Скальский © Еженедельный журнал ИСТОРИЯ, РОССИЯ 2083 25.06.2003, 17:10 126
URL: https://babr24.com/?ADE=7992 Bytes: 9891 / 9840 Версия для печати

Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:
- *Телеграм*
- *ВКонтакте*

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток

Соглашение о франчайзинге

Что такое Бабр24

Вакансии

Статистика сайта

Архив

Календарь

Зеркала сайта